

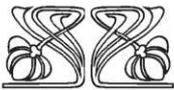
ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.6

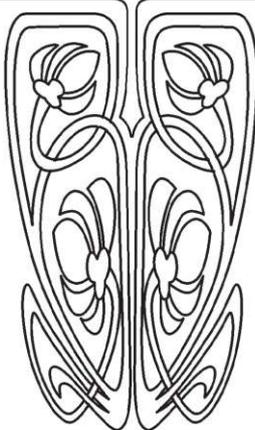
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Р. М. Шамионов

Шамионов Раиль Мунирович - доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, декан факультета психолого-педагогического и специального образования, Саратовский государственный университет, Россия
E-mail: shamionov@mail.ru

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

В статье обсуждается предметное поле социальной психологии личности. Отмечена необходимость сближения различных подходов к анализу личности как представителя социальных групп. Намечен ряд актуальных проблем, решение которых требует междисциплинарного анализа. Поднимаются некоторые вопросы социализации и ее эффектов, субъективного благополучия, социальной активности и самоопределения личности. Выделена проблема изменчивости социального контекста как фактора социализации и субъективного благополучия личности. Особое внимание уделено проблеме субъективного благополучия личности; отмечается необходимость теоретических обобщений проводимых эмпирических исследований на основе интеграции подходов.

Ключевые слова: личность, социализация, субъективное благополучие, самоопределение.

Личность как представитель социальных групп

Социальная психология личности как предметная область социальной психологии оформилась относительно недавно, однако изначально социальная психология начиналась именно как психология личности. В работе У. Мак-Даугалла поставлена проблема объяснения того, как «людям, управляемым разнообразными импульсами, удается поступать так, как они должны, т.е. морально и разумно» [1, с. 7], и признается огромная роль социальной среды в формировании «духовного склада человека» [1, с. 12].

Изучение личности человека как представителя определенных групп, включенного в различные отношения и порождающего их, становится сегодня важнейшей задачей социальной психологии, востребованной как в смежных науках (клинической психологии, социологии, политологии и пр.), так и в психологической (и не только) практике. В отечественной и зарубежной психологии накоплен богатый материал по проблематике социальной психологии личности, оформились подходы к исследованию личности. Однако, как замечают многие исследователи, сохраняется дисбаланс эмпирических и теоретических исследований, в результате которого остаются нерешенными ряд важных теоретических проблем. Вместе с тем для разработки важнейших проблем современной социальной психологии личности требуется сближение различных подходов, направлений и школ, а также выход на междисциплинарный уровень анализа на пересечении, прежде всего, психологического, культурологического и естественно-научного.

Актуальные проблемы современной социальной психологии личности

Главным ориентиром в социально-психологическом исследовании личности, как отмечает Г. М. Андреева [2], является не просто взаимоотношение личности с группой, а результат этого взаимодействия. В результате включения личности в разнообразные группы, взаимодействия с ними она и формируется как субъект отношений и взаимоотношений, поэтому одной из главных социально-психологических проблем является проблема социализации и ресоциализации личности. Именно в понятии «социализация», как образно заметили Е. П. Белинская и О. А. Тихомандрицкая [3], «читается» его социально-психологическая принадлежность. Эффекты социализации личности выступают главными инстанциями, регулирующими характер социальной активности и поведения человека, поэтому анализ этого процесса предполагает разноплановость его аспектов: это, прежде всего, динамический аспект, предполагающий изучение изменений, происходящих в личности на разных этапах ее социализации. Предложенный нами системно-диахронический подход к анализу социализации [4] и направлен, прежде всего, на отслеживание этих изменений, благодаря которым происходят сдвиги в системе личности и формируются эффекты - явления, свидетельствующие о глубине социализации (по Б. Г. Ананьеву). Сегодня требуется более тонко и подробно определить важные вехи социализации личности, те периоды, когда диахрония различных составляющих личности достигает своего максимума и минимума, активизируя механизмы социализации, диахронию внешних и внутренних инстанций личности, а также внутри- и межфункциональную диахронию личности. Это знание необходимо для разработки программ, направленных на расширение возможностей личности, формирование ее субъектной позиции (как эффекта социализации), способность ориентироваться в сложных социальных процессах, учитывая разновекторность социальных воздействий в условиях изменяющегося общества.

Другой аспект - институциональный, предполагающий анализ транслируемого содержания и тех институтов, которые являются наиболее значимыми с точки зрения принятия их норм. Важнейшим моментом является здесь согласованность традиционных норм и значений и конструируемых в конкретно-исторический период общественного развития. Предлагаемые институциональные нормы могут быть весьма далеки от традиционных, что часто становится угрозой как для социального, так и для субъективного благополучия личности, вынужденной испытывать внутренние конфликты. Исследователи все

чаще рассматривают социальную вариативность как неизбежный фактор социализации личности (Г. М. Андреева, Е. П. Белинская, В. В. Новиков, Р. М. Шамионов и др.), более того, психологическое исследование отражения этой вариативности, включая и такие явления, как приспособление к ней, упорядочивание, иерархизацию различного содержания, является важнейшей задачей социальной психологии личности. Кроме того, меняющиеся обстоятельства, в том числе социальное творчество и сконструированные манипулятивные программы (имеется в виду профессиональная манипуляция), могут в значительной степени способствовать ресоциализации личности, включенной в них, что требует изучения характера «социально-фрустрационной готовности» (легкости дестабилизации личности для усвоения нового социального содержания) на разных сегментах социализации.

Анализ эффектов социализации личности, среди которых важнейшим, на наш взгляд, является социальная активность, в основе которой находится комплекс убеждений, отражающих субъектную позицию личности по отношению к обществу и общности, конструктивное отношение к ним, а также просоциальность поведения, направленного на созидание, становится сегодня приоритетной задачей, решаемой в ряде научных центров. В области социальной психологии (А. Л. Журавлев, К. А. Абульханова, А. Б. Курейченко и др.), психологии человеческого бытия (В. В. Знаков, З. И. Рябикина, Е. А. Сергиенко и др.) с различных позиций ведется разработка проблемы личности как субъекта социальной активности. Необходимо отметить, что сама позиция социальной активности как стратегия жизни современного человека весьма вариативна, что обусловлено многими из вышеназванных причин (и, прежде всего, социальной вариативностью). Между тем социальная активность одновременно является и своеобразным способом адаптации личности к меняющимся условиям [5, 6]. Кроме того, направленность, формы социальной активности личности выходят далеко за пределы индивидуального бытия, оказывая влияние на бытие других и жизнь сообществ, поэтому раскрытие сложных множественных детерминант, включая предикции социальной активности, представляется важной задачей социальной психологии личности.

Весьма близко от поднятой находится проблема социальных представлений. С. Московичи предлагал рассматривать социальные представления не как коллективное сознание, а как ментальные формы, разделяемые членами социальных групп [7]. Представления могут формироваться институционально (например, в СМИ), а также в рамках реальной коммуникации членов групп, сообществ. Иначе говоря,

речь может идти об усвоении личностью готового представления или о конструировании (совместном конструировании) представления в процессе коммуникации. Социальные представления могут пониматься и как то, что подлежит усвоению (репрезентации), и как то, что возникает как результат непосредственной коммуникации [8]. Очевидно, социальные представления необходимо понимать как явление социализации личности. Важным обстоятельством здесь выступает наделение социальным (групповым) контекстом совершенно различных общественных, и не только, категорий. Именно поэтому весьма значимы характерные черты «видения мира реальности» представителями разных групп; эти представления являются наиболее динамичными, сообразно изменениям социальной ситуации и тем самым находятся на острие вектора поведенческой регуляции, однако имеется множество проблем, связанных с соотношением социальных представлений и субъективных представлений личности, их устойчивостью и ролью в регуляции социального поведения.

Основной задачей социализации личности является формирование социальной конгруэнтности, предполагающей ее способность ориентироваться в социальных условиях, включаться в совместную с другими деятельность и адекватно реагировать на отношения других. Однако другой стороной этой задачи является личностная конгруэнтность. Невзирая на условное разделение этих явлений многими психологами как противоположных и даже подчиняющихся двум противопоставляемым процессам - социализации и индивидуализации - они подразумевают взаимную согласованность (одно предполагает другое!); соотношения между социальной и личностной конгруэнтностью весьма сложны. Не вдаваясь в рассуждения об этом, лишь отметим, что вне социальной конгруэнтности не может быть и личностной. В связи с этим важно заметить, что одним из важнейших показателей личностной (социальной) зрелости человека и одновременно его психологического благополучия признается автономность. Вполне очевидно, что она вовсе не означает оторванность личности от социального контекста. Это, скорее, тот уровень социализированности, который характеризует достаточную степень социальности личности, наличие внутреннего сконцентрированного социального контроля, способного не только регулировать поведение, но и порождать идеи, соотношенные с широким социальным контекстом, опытом многих поколений.

Одна из важнейших проблем современной социальной психологии личности заключается в ее сближении с позитивной психологией (М. Селигман, Э. Динер, М. Чиксентмихайи,

Э. Дисси, Р. Райан, Д. А. Леонтьев и др.) - направлением, нацеленным на изучение оптимального функционирования человека, и этической психологией (М. И. Воловикова, В. А. Лабунская, Л. М. Попов, Т. В. Бескова и др.). В соответствии с идеями позитивной психологии многие проблемы психологии повседневности могут быть раскрыты сквозь призму их позитивных ресурсов, даже если они иногда кажутся недостаточно приятными. Исследователи в области позитивной психологии фокусируются на ряде близких вопросов - субъективного и психологического благополучия, самодетерминации, творчества и оптимального переживания, счастья и т. д. Не вдаваясь в рассуждения о специфике различных подходов, отметим, что явления, рассматриваемые в русле данного направления, концентрируются вокруг того состояния, которое можно отнести к оптимальному функционированию в его, прежде всего, субъективной интерпретации. Невзирая на, казалось бы, индивидуалистичность, субъективность оценок тех или иных переживаний, оценку оптимальности функционирования личностью, они являются производными от социально-психологических процессов, стержневым из которых выступает социализация. Это связано с тем, что, во-первых, в процессе социализации личность усваивает большинство критериев оптимальности, их допустимость, возможность и необходимость; во-вторых, эффектами социализации являются те интегративные образования личности, которые направляют бытие человека в определенные русла - автономия, позитивность, социальность и пр. Наконец, социализация личности выступает основой её культурной ориентации, из которой следуют особенности адаптации человека к окружающей социальной ситуации. Поэтому, например, выделяют коллективистско- и индивидуально-ориентированное благополучие в зависимости от принадлежности к различным культурным образованиям. Однако наименее изученной проблемой в области социальной психологии личности в России является проблема субъективного благополучия. Ряд аспектов этого явления получили развитие за последние 20 лет, и тем не менее явно недостаточно эмпирической базы, учитывающей российскую специфику (в том числе культурную традицию и межэтнические различия) для теоретических обобщений с опорой на всю историю обсуждения этого вопроса.

Обращение к психологической традиции, анализу различных подходов к пониманию изучаемого явления, эмпирических работ по проблеме субъективного благополучия позволяет утверждать, что это, прежде всего, эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни, к *своей личности, взаимоотношениям с другими и*

процессам, имеющим важное для него значение с точки зрения усвоенных **нормативно-ценностных и смысловых представлений** о «благополучной» внешней и внутренней среде, выражающееся в удовлетворенности ею, ощущении счастья, переживании комфорта, динамического равновесия. Как видно, спектр характеристик субъективного благополучия достаточно широк (учитывая множество иных параметров, обобщенных в названном понятии). Тем не менее ясно одно: понимание субъективного благополучия возможно только через социально-психологическое исследование личности. Для современной психологии важно выявить, за счет чего происходит сохранение субъективного благополучия в столь изменчивых социальных условиях бытия человека. Вполне очевидно столь пристальное внимание отечественных психологов к ценностным, целевым, смысловым ориентациям, жизненным стратегиям, верованиям и надеждам как источнику достижения и сохранения этого состояния (Д. А. Леонтьев, И. А. Джигарьян, Р. М. Шамионов, Н. М. Лебедева, В. В. Гриценко, М. В. Григорьева, Е. Е. Бочарова, Л. Е. Тарасова и др.). В последние годы возникло направление исследования субъективного благополучия с позиции саморегуляции личности и его роли в регуляции поведения [9].

Проблема включения (включенности) личности в групповые отношения особенно обострилась в последние десятилетия. С одной стороны, казалось бы, возможностей общения, установления отношений в современных условиях стало значительно больше (кстати, в том числе и в виртуальном пространстве), с другой - происходит размывание границ между различными сообществами, усиление поверхностности отношений, замеченное, в частности, в исследованиях социальных психологов, касающихся времени поддержания отношений. Ввиду включения в многочисленные групповые образования возникает сложность в выстраивании социальной (и персональной) идентичности личности. Маргинализация современного человека становится важнейшим фактором как субъективного благополучия/неблагополучия личности, так и фактором социальных отношений, вплоть до подрывающих их устои. Поэтому исследования, направленные на изучение ее причин и возможностей саморегуляции личности, избирательного отношения к внешним условиям бытия, в целом формирования субъектной позиции являются весьма актуальными сегодня. Требуются также исследования, направленные на изучение определения границ личности и Другого, личности и группы. Одну из важных задач - изучение личностных репрезентаций взаимодействия «Я - Другой» - решает Е. В. Рыгузова, которая отмечает, что представления о

взаимодействии с Другим является предиктором реальных взаимодействий, межличностных отношений и социального становления личности [10]. Поэтому важнейшим направлением исследований остается изучение социального поведения личности в ситуации и ситуативной репрезентации (себя, Другого, самой ситуации и т.д.) и, соответственно, соотношение личности и ситуации.

Наконец, важнейшим связующим звеном социальной психологии личности с позитивной психологией выступает поиск решения проблемы социального самоопределения личности. В условиях социальных изменений и множественных источников трансляции разноречивой информации об успешной (социально успешной) траектории жизни, насаждении «универсальных» ценностей, которые не всегда соотносятся с традиционными и тем самым, как показано выше, могут вносить диссонансные отношения в ценностно-смысловую систему личности, проблема самоопределения и неопределенности становится одной из наиболее актуальных в социальной психологии личности. Необходимо отметить, что в некотором смысле она воплощает в себе все рассмотренные выше, поскольку представляет интеграцию личности и социума на уровне реализации социального в личности и самореализации.

Заключение

Таким образом, предметные области социальной психологии личности за последние десятилетия претерпели некоторые изменения за счет актуализации проблем, связанных как с социальной динамикой, так и с развитием науки. Развитие теоретического знания, объяснительных принципов важнейших социально-психологических явлений, сконцентрированных на личности как субъекте социальных отношений, требует не только консолидации и обобщения результатов эмпирических исследований, но и пересмотра ряда позиций методологического плана, связанных с расширением существующих границ анализа, выходом на междисциплинарный уровень не только в области психологического знания, но и естественных наук.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Структура и предикторы субъективного благополучия личности: этнопсихологический анализ» (грант № 14-06-00250 а).

Библиографический список

1. Мак-Даугалл У. Основные проблемы социальной психологии. М., 1916. 282 с.
2. Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1998. 384 с.

3. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности. М., 2001. 301 с.
4. Шамионов Р. М. Социализация личности : системно-диахронический подход // Психологические исследования. 2013. Т. 6 (27). С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.06.2014).
5. Григорьева М. В. Этнопсихологическая специфика адаптационной активности и субъективного благополучия личности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12, вып. 1. С. 49-53.
6. Шамионов Р. М. Психологические характеристики социальной активности личности // Мир психологии. 2012. № 3. С. 145-154.
7. Московичи С. Социальное представление : исторический взгляд // Психологический журн. 1995. Т. 16, № 1. С. 3-18.
8. Емельянова Т. П. Концепция социальных представлений и дискурсивная психология // Психологический журн. 2005. Т. 26, № 5. С. 16-25.
9. Бочарова Е. Е. Психология субъективного благополучия молодежи. Саратов, 2012. 200 с.
10. Рязузова Е. В. Социальная психология личностных репрезентаций взаимодействия «Я - Другой». Саратов, 2011. 304 с.

Social Psychology of Personality: Problems and Prospects

Rail M. Shamionov

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: shamionov@mail.ru

The article covers peculiarities of social psychology of the modern personality object field. We emphasize the necessity of bringing together various approaches to analysis of a personality as a representative of social groups. We pose a number of problems of current importance, which are to be solved with the help of the inter-disciplinary analysis. Special focus is set on the problems of socialization and its effects, subjective well-being, social activity and self-determination of a personality. The article also states a problem of mutability of social context as a factor of socialization and subjective well-being. Special attention is given to the problem of subjective well-being of a personality; the article mentions the necessity of theoretical generalization for the performed empirical research based on the integration of methods.

Key words: personality, socialization, subjective well-being, self-determination.

References

1. Mak-Daugall U. *Osnovnye problemy sotsial'noy psikhologii* (Main problems of social psychology). Moscow, 1916. 282 p. (in Russian).
2. Andreeva G. M. *Sotsial'naya psikhologiya* (Social Psychology). Moscow, 1998. 384 p. (in Russian).
3. Belinskaya E. P., Tikhomandritskaya O. A. *Sotsial'naya psikhologiya lichnosti*. (Personality's social psychology). Moscow, 2001. 301 p. (in Russian).
4. Shamionov R. M. *Sotsializatsiya lichnosti: sistemno-diakhronicheskiy podkhod* (Socialization of personality: the system and diachronic approach). *Psikhologicheskie issledovaniya* (Psychological Studies), 2013, vol. 6 (27), p. 8. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 02 June 2014). (in Russian)
5. Grigoreva M. V. Etnopsikhologicheskaya spetsifika adaptatsionnoy aktivnosti i sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti (Ethno-psychological specific of personality's adaptive activity and subjective well-being). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2012, vol. 12, iss. 1, pp. 49-53 (in Russian).
6. Shamionov R. M. *Psikhologicheskie kharakteristiki sotsial'noy aktivnosti lichnosti* (Psychological characteristics of personality's social activity). *Mir psikhologii* (The World of Psychology), 2012, iss. 3, pp. 145-154 (in Russian).
7. Moskovichi S. Sotsial'noe predstavlenie: istoricheskiy vzglyad (Social representation: historical view). *Psikhologicheskiy zhurnal* (Psychological Journal), 1995, vol. 16, no. 1, pp. 3-18. (in Russian).
8. Emel'yanova T. P. *Kontseptsiya sotsial'nykh predstavleniy i diskursivnaya psikhologiya* (Social representations conception and discursive psychology). *Psikhologicheskiy zhurnal* (Psychological Journal), 2005, vol. 26, no. 5, pp. 16-25 (in Russian).
9. Bocharova E. E. *Psikhologiya sub"ektivnogo blagopoluchiya molodezhi* (Psychology of Youth's Subjective Well-Being). Saratov, 2012. 200 p. (in Russian).
10. Rязузова Е. В. *Sotsial'naya psikhologiya lichnostnykh reprezentatsiy vzaimodeystviya «Ya - Drugoy»* (Social psychology of interaction «I - Another» personal representations). Saratov, 2011. 304 p. (in Russian).